

Суховеева А. Б.

ДЕМОГРАФИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ УДЭГЕЙЦЕВ ХАБАРОВСКОГО КРАЯ: БРАЧНО-СЕМЕЙНЫЕ УСТАНОВКИ И СНИЖЕНИЕ РОЖДАЕМОСТИ

ФГБУН «Тихоокеанский институт географии Дальневосточного отделения Российской академии наук», 690041, г. Владивосток

Жизнедеятельность российской семьи независимо от региона проживания и принадлежности к этносу во многом определяется изменением моделей демографического, репродуктивного поведения населения. Цель исследования — анализ современной демографической, брачно-семейной ситуации и показателей, характеризующих демографическое и репродуктивное поведение удэгейцев с. Гвасюги района имени Лазо Хабаровского края. В исследовании использованы данные Федеральной службы государственной статистики, хозяйственных книг и официальных годовых отчетов фельдшерско-акушерского пункта с. Гвасюги Филиала № 2. В июле 2025 г. был проведен социологический опрос с целью выявления самооценок качества жизни населения с. Гвасюги с учетом современной демографической ситуации и социально-экономических факторов. Установлено, что численность удэгейцев национального села Гвасюги имеет тренд к снижению при низкой рождаемости и значительной миграции молодежи из села в город для получения образования. Определено, что большинство удэгейцев не состоят в зарегистрированном браке по причине отсутствия в селе необходимой социальной инфраструктуры при одновременной труднодоступности и удаленности села от районного центра для получения необходимой услуги по регистрации брака. Выявлено, что приверженность национальным традициям и позитивный настрой удэгейцев на расширенное воспроизводство в однонациональных или смешанных удэгейских семьях при более лучших социально-экономических условиях могло бы способствовать увеличению рождаемости, особенно третьего ребенка, и общему росту численности этноса. Показано, что сдерживающим фактором при осуществлении репродуктивных намерений в семье являются низкий уровень жизни семей и отсутствие высокотехнологичной медицинской помощи.

К л ю ч е в ы е с л о в а : рождаемость; удэгейцы; брачно-семейные установки; коренное малочисленное население; Гвасюгинское сельское поселение; Хабаровский край.

Для цитирования: Суховеева А. Б. Демографические проблемы удэгейцев Хабаровского края: брачно-семейные установки и снижение рождаемости. Проблемы социальной гигиены, здравоохранения и истории медицины. 2026;34(2):312—317. DOI: <http://dx.doi.org/10.32687/0869-866X-2026-34-2-312-317>

Для корреспонденции: Суховеева Анна Борисовна, канд. геогр. наук, ведущий научный сотрудник лаборатории медицинской и социальной географии ФГБУН «Тихоокеанский институт географии Дальневосточного отделения Российской академии наук», e-mail: anna-sukhoveeva@yandex.ru

Sukhoveeva A. B.

THE DEMOGRAPHIC PROBLEMS OF THE UDEGEANS OF THE KHABAROVSK KRAY: THE MARRIAGE AND FAMILY ATTITUDES AND DECREASE OF NATALITY

The Federal State Budgetary Institution “The Pacific Institute of the Far Eastern Branch of The Russian Academy of Sciences”, 690041, Vladivostok, Russia

The life activity of Russian family, regardless of region of residence and ethnicity, is largely determined by changing of patterns of demographic and reproductive behavior of population. The purpose of the study is to analyze both modern demographic, marital and familial situation and indicators characterizing the demographic and reproductive behavior of the Udegeans of the village of Gvasyugi, the Lazo District, the Khabarovsk Krai. The study utilized data from the Federal State Statistics Service, household registers, and official annual reports of the rural feldscher-obstetric station, the subsidiary № 2 of village of Gvasyugi. In July 2025 the sociological survey was carried out with purpose to determine self-assessments of quality of life of the population of village of Gvasyugi, considering the current demographic situation and social economic factors. It is establish that the number of the Udegeans of the village of Gvasyugi has trend to declining at low natality and significant migration of the youth from the village to urban areas to receive education. It is determined that the majority of the Udegeans are not in registered marriages because of absence in the village of necessary social infrastructure, coupled with the out-of-the-way and remoteness of the village from the district center to obtain the necessary service on marriage registration. It is established that commitment to national traditions and positive attitude of the Udegeans to expanded reproduction in in single-ethnic or mixed families under better social economic conditions could contribute to increasing of natality, especially with third child, and overall increase of the numbers of ethnic group. It is demonstrated that the low standard of living and the absence of high-tech medical care hinder the realization of reproductive intentions within the family.

Key words : natality; the Udegeans; families; marital and family attitudes; indigenous small population; village of Gvasyugi, Khabarovsk Krai.

For citation: Sukhoveeva A. B. The demographic problems of the the Udegeans of the Khabarovsk Krai: the marriage and family attitudes and decrease of natality. *Problemi socialnoi gigieni, zdravookhranenia i istorii meditsini*. 2026;34(2):312–317 (In Russ.). DOI: <http://dx.doi.org/10.32687/0869-866X-2026-34-2-312-317>

For correspondence: Sukhoveeva A. B., candidate of geographical sciences, the Leading Researcher of the Laboratory of Medical and Social Geography of the Federal State Budgetary Institution “The Pacific Institute of the Far Eastern Branch of The Russian Academy of Sciences”. e-mail: anna-sukhoveeva@yandex.ru

Conflict of interests. The author declares absence of conflict of interests.

Acknowledgment. The study was carried out with the financial support of the Russian science foundation project № 24-27-00172.

Введение

Актуализация проблематики демографической политики обусловлена особенностями современной социально-медико-демографической ситуации в России. Жизнедеятельность российской семьи независимо от региона проживания и принадлежности к этносу во многом определяется изменением моделей демографического, репродуктивного и самосохранительного поведения населения [1, 2].

В 2021 г. Указом Президента России № 400 в Стратегии национальной безопасности Российской Федерации среди национальных интересов и ключевых приоритетов обозначено «Сбережение народа России и развитие человеческого потенциала», включая «поддержку семьи, материнства, отцовства и детства» [3].

По мнению Т. М. Ростовской и соавт., «Семья как общность людей, связанных отношениями супружества, родительства, родства, совместного домохозяйства, как основная ячейка общества выполняет важнейшие социальные функции, играет особую роль в жизни человека, его защите, формировании личности, обеспечении первичной социализации. Семья является посредником между индивидуумом и государством, транслятором фундаментальных ценностей от поколения к поколению» [1].

Модернизационные процессы в экономике и социальной политике, происходящие в России в целом и в дальневосточных регионах, затрагивающие сферу брачно-семейных отношений, значительно повлияли на сокращение рождаемости у населения из числа коренных малочисленных народов Севера и Дальнего Востока (КМНС) в условиях продолжающейся депопуляции в районах их проживания [4–7].

В связи с этим для обеспечения стабильного социально-экономического развития восточных регионов и улучшения системы регионального и муниципального самоуправления должны учитываться этнический состав населения и проводиться мероприятия, направленные на сохранение численности КМНС с соблюдением традиционных ценностей в целях повышения показателей рождаемости и качества жизни в целом.

Удэгейцы — тунгусо-маньчжурский народ, антропологически относится к байкальскому типу монголоидов, исконно проживает на юге Дальнего Востока России [8]. Удэгейцы действительно являются очень малочисленным этносом. Согласно Всероссийской переписи населения 2020 г., общая численность удэгейцев составляет 1261 человек (548 — в Хабаровском крае, 713 — в Приморском крае). Удэгейцы Хабаровского края проживают в муниципальном районе имени Лазо в Гвасюгинском сельском поселении в национальном селе Гвасюги и частично в поселке Среднехорский [9, 10].

В соответствии с федеральным законом от 30.04.1999 № 82-ФЗ (ред. от 13.07.2020) «О гарантиях прав коренных малочисленных народов Российской Федерации» в каждом регионе РФ осуществляется

учет лиц, относящихся к малочисленным народам, для обеспечения реализации их социальных и экономических прав [11].

Комплексные социально-гигиенические исследования последних трех десятилетий, основанные на изучении интегрированного влияния на организм человека медико-демографических, природно-географических, производственных, семейно-бытовых факторов, выявили важные закономерности действия медико-социальной среды на здоровье удэгейцев [12–15]. При этом современная демографическая ситуация КМНС Гвасюгинского сельского поселения свидетельствует о стабильном сокращении численности, ухудшении состояния здоровья этноса при низких значениях рождаемости в результате изменения брачно-семейного и репродуктивного поведения, высокой заболеваемости и смертности [12–17].

Цель данного исследования — анализ современной демографической, брачно-семейной ситуации и показателей, характеризующих демографическое и репродуктивное поведение удэгейцев с. Гвасюги района имени Лазо Хабаровского края для принятия эффективных мер по увеличению численности этноса.

Материалы и методы

Для анализа демографических процессов удэгейцев с. Гвасюги района имени Лазо Хабаровского края использованы региональные статистические данные Управления Федеральной службы государственной статистики по Хабаровскому краю (УФСГС по Хабаровскому краю) [18–20]. Анализ демографических показателей всего населения района имени Лазо Хабаровского края был проведен по источникам литературы и данным Всероссийской переписи населения 2020 г. [9, 10].

Основные использованные методы — сбор материала на основе анализа похозяйственных книг, официальных годовых отчетов фельдшерско-акушерского пункта с. Гвасюги Филиала № 2 Краевого государственного бюджетного учреждения здравоохранения «Районная больница» района имени Лазо (ФАП с. Гвасюги Филиала № 2 КГБУЗ «Районная больница» района имени Лазо) Министерства здравоохранения Хабаровского края, характеризующих динамику демографических показателей, их анализ и синтез для выявления существующих тенденций в изменении численности населения и состава семей удэгейцев.

К сожалению, данных о рождаемости, заболеваемости и смертности по причинам смерти удэгейцев Хабаровского края в официальных статистических сборниках Министерства здравоохранения и УФСГС по Хабаровскому краю не содержатся. Некоторые сведения были получены из материалов научных исследований, имеющих локальный характер, и распространены на всю популяцию коренных народов. Однако необходимо указать, что эти данные, как и материалы официальной статистики, по-

зволяют выявить определенные закономерности для коренных этносов края.

Также был проведен социологический опрос в июле 2025 г. с целью выявления самооценок качества жизни населения с. Гвасюги с учетом современной демографической ситуации и социально-экономических факторов, в который были включены вопросы о демографическом и репродуктивном поведении населения (с акцентом на удэгейцев), анализируемые в данном исследовании. Было опрошено 73 человека (40 женщин и 33 мужчины) в возрасте 18—76 лет. Доля опрошенных представителей КМНС составила 100%.

Результаты исследования

Коренное население района — удэгейцы — проживают в Гвасюгинском сельском поселении в национальном селе Гвасюги по берегам рек Усури, Хор, Кия. Село Гвасюги основано в 1932 г. и объединило для оседлой жизни четыре кочевых рода удэгейцев. Численность всего населения села за 2010–2022 гг. сократилась на 15% и в 2022 г. составила 209 человек. За межпереписной период 2010—2020 гг. численность удэгейцев с. Гвасюги сократилась на 5% и составила в 2022 г. 179 человек (рис. 1). Естественный прирост населения села за период 2018—2022 г. имеет тренд к снижению. Коэффициент смертности среди КМНС за 2018—2022 гг. увеличился в 1,6 раза, составив в 2022 г. 17,8‰.

Оказание квалифицированной медицинской помощи коренным малочисленным жителям села осуществляет ФАП с. Гвасюги Филиала № 2 КГБУЗ «Районная больница» района имени Лазо, а также на основании плановых выездов бригады специалистов районной больницы № 2 из поселка Мухен. Помещение, в котором расположен ФАП с. Гвасюги, требует ремонта. Оказывается неотложная доврачебная помощь при острых заболеваниях, травмах, отравлениях и других неотложных состояниях; проводятся санитарно-гигиенические, противоэпидемические мероприятия, вакцинопрофилактика; оказывается паллиативная помощь больным, в том числе с онкологическими заболеваниями (в соответствии с рекомендациями врачей-специалистов); осуществляется транспортировка до места госпитализации больных, нуждающихся в стационарной медицинской помощи, в том числе женщин с патологией беременности. Следует указать, что из-за труднодоступности (гравийная дорога) и отдаленности с. Гвасюги от КГБУЗ «Районная больница» района имени Лазо в пос. Переяславка (92 км) и основных учреждений здравоохранения г. Хабаровска (200 км), получение высококвалифицированной медицинской помощи (например, в случае травмы), а также полноценного обследования в случае заболевания взрослого человека или ребенка

Рис. 1. Численность населения Гвасюгинского сельского поселения района имени Лазо Хабаровского края за 2015—2022 гг. (в абс. ед.).

для удэгейцев села остается недоступной роскошью, что, безусловно, сказывается на продолжительности жизни, в первую очередь мужчин.

В с. Гвасюги численность мужского населения преобладает над численностью женского. В половозрастной категории 18—60 лет было на 28 мужчин больше, чем женщин. Причинами диспропорции являются: общероссийская статистическая закономерность (мальчиков рождается больше, чем девочек); развитая лесодобывающая направленность организаций, расположенных в Гвасюгинском сельском поселении; традиционные виды природопользования (охота, рыбалка), ориентированные в основном на мужское население. Не меньшее значение имеет развитость инфраструктуры, благоустроенность национального поселения и качество жизни удэгейцев. Женщины-удэгейки стремятся уехать из села в более благоустроенные населенные пункты, в том числе городскую местность Хабаровского края, для получения высшего или среднего специального образования. Молодежь, преимущественно после окончания вуза, остается в городе, пытается адаптироваться к жизни в городской среде. Девушки чаще юношей остаются в городе, выходят замуж. Следует отметить, что мужчины всегда были более ориентированы на традиционное природопользование (охота, рыбалка), в то время как женщины стремились получить какую-либо специальность для более высокого социального и экономического положения в будущем. За последнее десятилетие эта разница сократилась, хотя диспропорция удэгейцев в сторону уменьшения женского населения остается.

Необходимо отметить, что после 60 лет численное превосходство женского населения возрастает. Причинами является разница в продолжительности жизни мужчин и женщин (в 2023 г. — 10,3 года). Согласно статистическим данным, представленным УФСГС по Хабаровскому краю, женщины живут дольше (в 2023 г. — 74,60 года, в 2020 г. — 72,15 года), чем мужчины (в 2023 г. — 62,36 года, в 2020 г. —

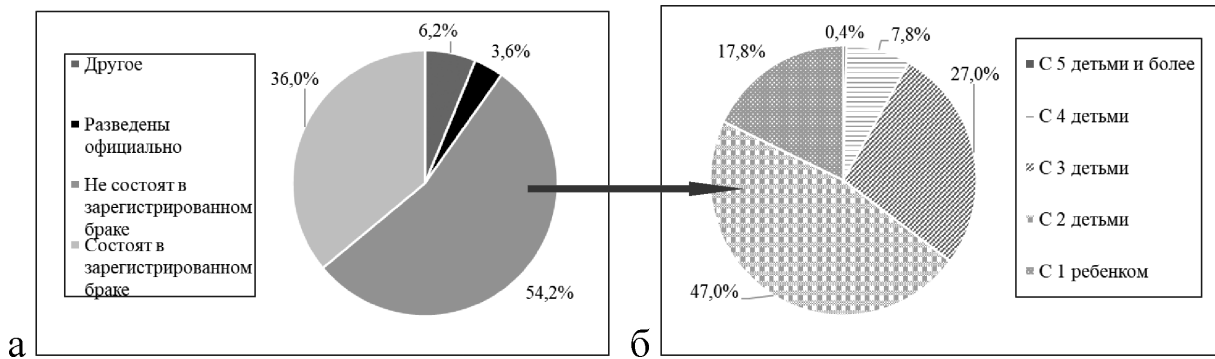

Рис. 2. Брачно-семейный состав удэгейцев с. Гвасюги Хабаровского края.

а — все семьи; б — однонациональные семьи с детьми, проживающие в незарегистрированном браке, в 2020 г.

61,86 года) и меньше склонны к вредным привычкам. Из этнических особенностей косвенно влияет повышенная физическая нагрузка на организм человека в селе, а также непредвидимые травмы, утопления и отравления вследствие охоты, рыбалки, употребления в пищу дикоросов, дикого мяса и рыбы.

Средний возраст удэгейцев для вступления в брак — 20—24 года у женщин и после 30 лет у мужчин. Неуклонно растет процент межэтнических браков. В настоящее время, согласно ВПН-2020, большинство удэгейцев фертильного возраста проживают с партнером и не состоят в зарегистрированном браке — 54,2%, состоят в зарегистрированном браке — 36%, разведены официально — 3,6%, другое — 6,2% (рис. 2, а). Причиной высокой доли семей, не состоящих в зарегистрированном браке, является отсутствие в селе отделений ЗАГСа и Многофункционального центра (МФЦ) или «службы одного окна» для подачи заявления на регистрацию брака (необходимо ехать в районный центр — пос. Переяславка).

Среди всех семей с детьми доля многодетных семей составляет 33%. Среди однонациональных семей, проживающих в незарегистрированном браке, преобладают семьи с двумя детьми — 47%, с тремя детьми — 26%, с четырьмя — 7,8% (рис. 2, б). Доля семей матерей-одиночек составляет 24%, из них 57,7% — с двумя детьми, 25% — с тремя детьми.

Анализ анкетирования населения с. Гвасюги показал, что однонациональные удэгейские семьи являются противниками бездетности в силу культурных традиций, обычаев и норм репродуктивного поведения, исторически присущих этнической группе. Многодетность и появление каждого ребенка в удэгейской семье воспринимается как продолжение рода, а также способствует увеличению численности этноса в целом.

В смешанных семьях (жена — удэгейка, муж — русский) также наблюдается значительная доля семей с двумя и тремя детьми (43 и 21,2% соответственно). Данные анкетирования свидетельствуют о том, что женщины-удэгейки стали более охотно вступать в брак с мужчинами-русскими, а также из других этносов (с нанайцами, орочи и др.). Дети,

рожденные в семьях удэгейцев, имеющих смешанный брак, в будущем будут рожать детей — метисов во втором и третьем поколении.

Необходимо отметить, что многодетные однонациональные или смешанные удэгейские семьи, где будущее поколение не только замещает родительское, но и превышает его состав, представляют особую важность и ценность для демографического развития Гвасюгинского сельского поселения и Хабаровского края в целом. Именно расширенное воспроизводство с числом рожденных детей три и более в семье будет способствовать росту удэгейского населения с дальнейшим увеличением его численности и, возможно, закреплением на исконной территории проживания.

Опрос населения показал, что этничность ребенка в смешанных семьях (муж — удэгеец, жена — русская) определяют по отцу из-за наличия определенных льгот для КМНС.

Более 63% опрошенных женщин отметили, что на рождение детей в их семьях оказывают значительное положительное влияние меры социальной поддержки, в том числе населению, находящемуся в трудной жизненной ситуации. Более 35% опрошенных мужчин указали, что меры являются значимыми для увеличения уровня и качества жизни удэгейцев, в том числе для семей с доходом ниже прожиточного минимума, особенно при покупке или строительстве жилья в сельской местности.

Более 46% респондентов (62% женщин и 46,3% мужчин,) имеющих двух детей, отметили, что хотели бы родить третьего и могут по состоянию здоровья осуществить деторождение с дальнейшим воспитанием ребенка. Однако сдерживающими факторами для 54% семей является низкий уровень жизни, отсутствие в селе врачей-специалистов узкой направленности, а также удаленность КГБУЗ «Районная больница» района имени Лазо (в пос. Переяславка) при необходимости получения высокотехнологичной помощи в экстренных случаях. Низкие личные доходы (учитывая заработную плату и другие источники) у 64% семей, имеющих одного ребенка, являются значимой причиной при отказе от рождения либо отложенном рождении второго ребенка.

Заключение

Исследование, направленное на анализ современной демографической и брачно-семейной ситуации, а также репродуктивного поведения удэгейцев с. Гвасюги, позволило сделать ряд выводов.

Численность удэгейцев национального села Гвасюги имеет тренд к снижению при низкой рождаемости и значительной миграции молодежи из села в городскую местность для получения образования.

Большинство удэгейцев не состоят в зарегистрированном браке по причине отсутствия в селе необходимой социальной инфраструктуры при одновременной труднодоступности и удаленности села от районного центра для получения необходимой услуги по регистрации брака.

Выявлено, что приверженность национальным традициям и позитивный настрой удэгейцев на расширение воспроизводства в однонациональных или смешанных удэгейских семьях при более благоприятных социально-экономических условиях могла бы способствовать увеличению рождаемости, особенно третьего ребенка, и общему росту численности этноса. Показано, что сдерживающим фактором при осуществлении репродуктивных намерений относительно увеличения числа детей в семье являются низкий уровень жизни семей и отсутствие высокотехнологичной медицинской помощи.

Две трети опрошенных женщин и треть опрошенных мужчин указали на положительное влияние для семьи мер социальной поддержки населению, принятых в Хабаровском крае.

Исследование выполнено при финансовой поддержке проекта РНФ № 24-27-00172.

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

ЛИТЕРАТУРА

1. Ростовская Т. К. Семья и демографические процессы в современной России: Монография. М.: Экон-Информ; 2021. 257 с. ISBN 978-5-907427-21-1
2. Ростовская Т. К., Кучмаева О. В., Архангельский В. Н. Поколенческие изменения брачного поведения россиян: социологический анализ. *Alma mater (Вестник высшей школы)* 2020;(11):45–53.
3. Указ Президента РФ от 02.07.2021 № 400 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации». Режим доступа: <https://base.garant.ru/401425792/?ysclid=mg8u1w17v0150778138> (дата обращения 05.09.2025).
4. Фадеева Е. В. Брачные предпочтения женщин и мужчин из числа представителей коренных народов Нижнего Амура и Сахалина. *Известия Коми научного центра Уральского отделения Российской академии наук. Серия «Историческая демография»*. 2023;8(66):92–7.
5. Зырянова М. А. Рождаемость и репродуктивные установки населения до и после ухудшения эпидемиологической ситуации. *Регионалогия*. 2022;30(4):903–23. doi: 10.15507/2413-1407.121.030.202204.903-923
6. Плющенко В. Н. Демографическое здоровье коренных малочисленных народов Хабаровского края в зеркале демографических процессов в Хабаровском крае. *Здравоохранение Дальнего Востока*. 2012;1(51):17–22.
7. Калининская А. А., Лазарев А. В., Смирнов А. А., Шляфер С. И. Анализ медико-демографических показателей сельского населения. *Проблемы социальной гигиены, здравоохранения и истории медицины*. 2024;32(6):1227–33. doi: 10.32687/0869-866X-2024-32-6-1227-1233
8. Бочарникова А. В. Трансформация институтов, регулирующих традиционное природопользование (на примере удэгей-

цев бассейна реки Бикин). *Известия Русского географического общества*. 2017;149(3):73–91.

9. Итоги ВПН — 2020. Режим доступа: https://rosstat.gov.ru/vpn/2020/Tom1_Chislennost_i_razmeshchenie_naseleniya (дата обращения 18.09.2024).
10. Суховеева А. Б., Мишина Н. В. Состояние и перспективы социально-экономического развития районов традиционного проживания коренных малочисленных народов юга Дальнего Востока. *Региональные проблемы преобразования экономики*. 2024;10(168). doi: 10.26726/rppe2024v10saro
11. Федеральный закон от 30.04.1999 № 82-ФЗ (ред. от 13.07.2020) «О гарантиях прав коренных малочисленных народов Российской Федерации». Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_22928/ff7a9d6ae13daab1d3665c76381c22d7b9a04bae/ (дата обращения 16.09.2025).
12. Аверин А. Н. Коренные малочисленные народы: динамика развития. *Вестник Бурятского государственного университета*. 2015;15A:70–5.
13. Надточий Л. А., Смирнова С. В., Бронникова Е. П. Депопуляция коренных и малочисленных народов и проблема сохранения этносов Северо-Востока России. *Экология человека*. 2015;(2):3–11.
14. Манчук В. Т., Надточий Л. А. Состояние здоровья коренных и малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока, особенности формирования патологий. Красноярск; 2012. 338 с.
15. Агаджанян Н. А., Скальный А. В., Детков В. Ю. Элементный портрет человека: заболеваемость, демография и проблема управления здоровьем нации. *Экология человека*. 2013;(11):3–12.
16. Гореликов А. И. Становление и развитие системы здравоохранения коренных малочисленных народов Дальнего Востока как фактор этнодемографии (1920—1980-е гг.). *Общество: философия, история, культура*. 2024;(5):186–91. doi: 10.24158/fik.2024.5.27
17. Кошкина Е. А., Павловская Н. И., Ягудина Р. И., Куликов А. Ю., Усенко К. Ю. Медико-социальные и экономические последствия злоупотребления алкоголем в Российской Федерации *Социальные аспекты здоровья населения*. 2010;2(14). Режим доступа: <http://vestnik.mednet.ru/content/view/189/30/lang.ru/>
18. Состав населения Хабаровского края по полу и возрасту. 2020: Стат. сб. Хабаровск: Хабаровскстат; 2020. 87 с.
19. Состояние здравоохранения в Хабаровском крае: Стат. сб. Хабаровск: Хабаровскстат; 2021. 86 с.
20. Состояние здравоохранения в Хабаровском крае: Стат. сб. Хабаровск: Хабаровскстат; 2024. 79 с.

Поступила 22.09.2025
Принята в печать 12.01.2026

REFERENCES

1. Rostovskaya T. K. Family and demographic processes in modern Russia: Monograph. Moscow: Ekon-Inform Publishing House; 2021. 257 p. ISBN 978-5-907427-21-1 (in Russian).
2. Rostovskaya T. K., Kuchmaeva O. V., Arkhangelsky V. N. Generational changes in the marital behavior of Russian. *Sociological analysis. Alma mater (Vestnik Vysshey Shkola)* 2020;(11):45–53 (in Russian).
3. Decree of the President of the Russian Federation of July 2, 2021 No. 400 “On the National Security Strategy of the Russian Federation”. Available at: <https://base.garant.ru/401425792/?ysclid=mg8u1w17v0150778138> (accessed 05.09.2025) (in Russian).
4. Fadeeva E. V. Marriage preferences of women and men from among the indigenous peoples of the Lower Amur and Sakhalin. *Bulletin of the Komi Scientific Center of the Ural Branch of the Russian Academy of Sciences. Series “Historical demography”*. 2023; 8(66):92–7 (in Russian).
5. Zyryanova M. A. Fertility and reproductive attitudes of the population before and after the worsening of the epidemiological situation. *Regionalologiya*. 2022;30(4):903–23. doi: 10.15507/2413-1407.121.030.202204.903-923 (in Russian).
6. Plushenko V. N. Demographic health of indigenous peoples of Khabarovsk Krai in the mirror of demographic processes in Khabarovsk Krai. *Healthcare of the Far East*. 2012;1(51):17–22 (in Russian).
7. Kalininskaya A. A., Lazarev A. V., Smirnov A. A., Shlyafaer S. I. Analysis of medical and demographic indicators of the rural popu-

Здоровье и общество

- lation. *Problems of social hygiene, health care and history of medicine*. 2024;32(6):1227–33. doi: 10.32687/0869-866X-2024-32-6-1227-1233 (in Russian).
8. Bocharnikova A. V. Transformation of institutions regulating traditional activity of indigenous peoples: the case of Udege people in the basin of the Bikin River. *Proceedings of the Russian geographical society*. 2017;149(3):73–91 (in Russian).
 9. Results of the All-Russian Population Survey — 2020. Available at: https://rosstat.gov.ru/vpn/2020/Tom1_Chislennost_i_razmeshchenie_naseleniya (accessed 18.09.2024) (in Russian).
 10. Sukhoveeva A. B., Mishina N. V. The state and prospects of socioeconomic development of the areas of traditional residence of indigenous peoples of the southern Far East. *Regional problems of economic transformation*. 2024;10(168). doi: 10.26726/rppe2024v10sapo (in Russian).
 11. Federal Law of April 30, 1999 No. 82-FZ (as amended on July 13, 2020) “On Guarantees of the rights of indigenous peoples of the Russian Federation”. Available at: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_22928/ff7a9d6ae13daab1d3665c76381c22d7b9a04bae/ (accessed 16.09.2025) (in Russian).
 12. Averin A. N. Indigenous peoples: development dynamics. *Bulletin of the Buryat State University*. 2015;15A:70–5 (in Russian).
 13. Nadtochiy L. A., Smirnova S. V., Bronnikova E. P. Depopulation of indigenous and small-numbered peoples and the problem of pre-serving the ethnic groups of North-East Russia. *Human Ecology*. 2015;(2):3–11 (in Russian).
 14. Manchuk V. T., Nadtochiy L. A. Health status of indigenous and small-numbered peoples of the North, Siberia and the Far East, features of the formation of pathologies. Krasnoyarsk; 2012. 338 p. (in Russian).
 15. Agadzhanian N. A., Skalny A. V., Detkov V. Yu. Elemental portrait of a person: morbidity, demography and the problem of managing the health of the nation. *Human Ecology*. 2013;(11):3–12 (in Russian).
 16. Gorelikov A. I. Formation and development of the healthcare system of indigenous peoples of the Far East as a factor of ethnodemography (1920–1980-s). *Society: Philosophy, History, Culture*. 2024;(5):186–91. doi: 10.24158/fik.2024.5.27 (in Russian).
 17. Koshkina E. A., Pavlovskaya N. I., Yagudina R. I., Kulikov A. Yu., Usenko K. Yu. Medical, social and economic consequences of alcohol abuse in the Russian Federation. *Social Aspects of Population Health*. 2010;2(14). Available at: <http://vestnik.mednet.ru/content/view/189/30/lang,ru/> (in Russian).
 18. Composition of the population of Khabarovsk Krai by sex and age. 2020: Stat. Coll. Khabarovsk: Khabarovskstat; 2020. 87 p. (in Russian).
 19. Healthcare in Khabarovsk Krai: Stat. Coll. Khabarovsk: Khabarovskstat; 2021. 86 p. (in Russian).
 20. Healthcare in Khabarovsk Krai: Stat. Coll. Khabarovsk: Khabarovskstat; 2024. 79 p. (in Russian).